

Дай Юэжань сжимала в руке холодную банку «Фэнды» и вдруг сказала: «Ах, только что вспомнила, у меня критические дни, нельзя холодное». Но тут же с шипением открыла банку. «Да какая разница, я всё равно буду пить!»

— Тогда лучше не пей, — Ли Чжи выхватил у неё «Фэнду» и сделал большой глоток.

Дай Юэжань, разозлившись, схватила диванную подушку и запустила в него. Ли Чжи, смеясь, уклонился. Он направился на кухню посмотреть, что ещё есть из еды, а Линь Чаошэн последовал за ним.

— Скоро экзаменационная неделя. Если в библиотеке будет слишком много людей, можешь приходить сюда заниматься. Не придётся бегать и занимать места.

Дай Юэжань, сидевшая в гостиной со снеками и телефоном, услышав это, высунула голову в сторону кухни:

— А я могу прийти?

Ли Чжи метнул в неё убийственный взгляд. Дай Юэжань, оскалившись, скорчила ему рожицу и снова уткнулась в телефон.

— Кстати, брат, не готовь для меня. Я скоро уйду на Хэллоуин, за мной подруга приедет.

Ли Чжи вышел из кухни с картофелиной, с которой счистил только половинку кожуры:

— Разве в школе не запрещают западные праздники?

— Мы не в школе будем.

— А безопасно? — снова спросил Ли Чжи.

— Там много людей, не волнуйся.

— Подруга уже почти у подъезда, — тихо пробормотала Дай Юэжань. — Ты же не хочешь, чтобы я мешала? Я не буду третьим лишним.

Ли Чжи не расслышал её последних слов:

— Что ты сказала?

— Ничего, — с улыбкой покачала головой Дай Юэжань.

— Какая подруга? Мальчик или девочка? — продолжил допрашивать Ли Чжи.

— Девочка! Чего ты так много спрашиваешь?

Редко проявлю заботу, а она не ценит, — Ли Чжи посмотрел на неё с укором. — Ладно, я тебя провожу вниз.

Дай Юэжань сдалась:

— Хорошо.

Как она и говорила, за ней действительно приехала девушка, да ещё и на машине. Автомобиль

остановился у выхода из переулочка и дважды сигльнул, увидев подбегающую Дай Юэжань.

Ли Чжи шёл позади, шурясь разглядывал дорогую машину. Откуда у Дай Юэжань такая богатая подруга?

Дай Юэжань открыла дверь, поздоровалась с женщиной за рулём и указала на Ли Чжи:

— Это мой брат.

— Здравствуй, братец, — женщина ослепительно улыбнулась.

— Здравствуйте, — Ли Чжи ответил с натянутой улыбкой. Не нужно называть меня братцем, я бы сам тебя сестрой назвал.

Перед ним была женщина с уложенными длинными локонами, ярким макияжем, и её манера держаться совсем не походила на студенческую. Она выглядела неизмеримо взрослее вечно одетой в платья в стиле Lolita Дай Юэжань.

— Ха-ха-ха, вы почти ровесники, — рассмеялась Дай Юэжань.

Перед тем как сесть в машину, она обернулась и неспешно сказала Ли Чжи:

— Брат, ну, это... вы... будьте поосторожнее, ладно?

Чтобы быть осторожным, нужно сначала, чтобы что-то произошло. А Ли Чжи на данном этапе размышлял только о том, должно ли что-то произойти и как именно.

Перед тем как подняться, он взглянул на ещё не полностью стемневшее небо и подумал, что хорошо бы, если бы пошёл дождь.

Ли Чжи зашёл на кухню и увидел, как Линь Чаошэн бросает в кастрюлю очищенный и нарезанный кубиками картофель. Из кастрюли валит густой пар, а кипящая вода булькала. Подойдя ближе, Ли Чжи увидел целое овощное ассорти: грибы, морковь, картошка, кукуруза — всё, что было съедобного в холодильнике.

— Метод ленивого супа? Разве так получится вкусно? — Ли Чжи сомневался. Столько всего, сваренного в одной кастрюле, смахивало на странное варево. Он-то хотел приготовить для Линь Чаошэна несколько нормальных блюд, но пока спускался и поднимался, все ингредиенты уже оказались внутри.

— Поверь мне, овощи, просто сваренные с приправами, получаются очень вкусными.

Линь Чаошэн посмотрел на Ли Чжи с искренним и очень убедительным выражением лица. Ли Чжи сдался — что ж, пока можно ему поверить.

— Иди делай домашку, я тут постою, подожду, а как будет готово — позову, — Ли Чжи отправил его в гостиную, чтобы тот не пропитался кухонными запахами. Линь Чаошэн послушно согласился.

Вскоре аромат из кастрюли распространился по всей тесной кухне. Понюхав, Ли Чжи тут же отбросил все сомнения.

В итоге суп и правда оказался вкусным. Метод ленивого супа — отличная штука. Выпив две миски, Ли Чжи решил, что в следующий раз поступит так же: и вкусно, и просто.

После ужина Ли Чжи сам помыл посуду, а Линь Чаошэн продолжил делать домашнее задание. Вернувшись, Ли Чжи взял первую попавшуюся книгу и сел наискосок от Линь Чаошэна, перелистывая страницы. Время тянулось медленно, в комнате стояла тишина, прерываемая лишь стуком клавиш и мыши да изредка — шелестом переворачиваемых страниц.

— Готово, — Линь Чаошэн закрыл ноутбук и потянулся. Ли Чжи машинально взглянул на время: только девять. — Ещё девять, в общежитии свет не дали, — пробормотал он, закрывая книгу, которую едва ли открыл.

Ли Чжи осторожно спросил:

— Может, ещё посидишь?

— Ладно, — Линь Чаошэн легко согласился. Всё равно сейчас в общежитии темно, делать там нечего.

И чем теперь заняться?

— Может, фильм посмотрим? — осенило Ли Чжи. Он часто искал в интернете документалки о космосе и звёздах в качестве снотворного. Пару дней назад, ища информацию о планетах, он случайно наткнулся на фильм. По описанию выходило интересно, но посмотреть ещё не успел.

— Давай, — кивнул Линь Чаошэн.

Фильм назывался «Момент Плутона», название было каким-то художественным. По тегам это и правда был артхаусный фильм, как раз чтобы убить время.

Увидев заставку, Линь Чаошэн с интересом спросил:

— «Момент Плутона»? Фантастика?

— Артхаус, — Ли Чжи лишь в общих чертах посмотрел теги и описание, зная, что главный герой — кинорежиссёр.

— А, — Линь Чаошэн в последний раз смотрел артхаус в кинотеатре, в новогоднюю ночь, когда Цзи Хань потащила его на премьеру. О чём был тот фильм, он уже забыл, помнил только красивые кадры и приятную музыку. В зале спала добрая половина зрителей. Повторять такой опыт ему не хотелось.

Его вкусы в кино были довольно простыми, слишком высокое искусство он не ценил, любил фильмы с захватывающим, полным неожиданных поворотов сюжетом и в финале — с развязкой.

Фильм начался. Сначала несколько городских сцен с режиссёром, которые быстро промелькнули. Затем началась основная линия: режиссёр, зашедший в творческий тупик, хочет снять фильм о «Предании о тьме» и ведёт группу людей в горы собирать материал.

— «Предание о тьме»... — Линь Чаошэн медленно проговорил эти слова, словно о чём-то размышляя.

«Предание о тьме» как нельзя лучше соответствовало настроению фильма — мрачному и унылому.

— М-м? — Ли Чжи, до этого косивший на него взглядом, теперь повернулся к нему.

— В детстве я ездил в Шэньнунцзя и в одном музее видел ксилографическое издание этой книги.

— О чём она?

— Миф о сотворении мира, кажется. В начале мир был хаосом, потом случился потоп, появились разные горные духи и чудища, Фуси и Нюйва создали людей... Вроде бы ещё переложили на песню. — После долгой тихой сцены появились новые персонажи, и голос Линь Чаошэна постепенно стих.

Внимание Ли Чжи снова приковал экран. Душный летний вечер, насыщенные тёмно-синие тона, густые и таинственные горные леса, внезапный ливень, грязная горная дорога, одинокие и потерянные приезжие и странные, чудаковатые местные жители.

— Этот местный житель какой-то не такой, — Ли Чжи показалось, что тот выглядит каким-то помешанным.

— Да, немного.

Однако они провели ночь в хижине того жителя, и в итоге ничего не произошло.

— А продюсер и маленький актёр тоже странные? — снова спросил Ли Чжи. Язык фильма был загадочным, каждое их движение, казалось, таило скрытый смысл.

— Кажется, да, — согласился Линь Чаошэн.

— Режиссёр и оператор...?

После очередной неудачной попытки угадать сюжетный поворот, Ли Чжи окончательно сдался и повалился на диван. — В Шэньнунцзя правда есть дикие люди?

Линь Чаошэн тихонько рассмеялся, наклонившись к нему:

— Ты у меня это спрашиваешь? Лучше спроси у «Байду».

— Да я просто так спросил, — сказал Ли Чжи. — Ты же там был, по крайней мере, знаешь больше меня.

— С биологической точки зрения, диких людей, скорее всего, не существует.

— Да, верим науке, — улыбнулся Ли Чжи.

<http://bllate.org/book/15953/1426604>